Глава 32. Критическое состояние и спасительные таблетки

Доктор У непонимающе глядел, как Линь Чуцзю вливала подсоленную воду через трубочку в рот Цао Линя. Через какое-то время губы Цао Линя уже не были так плотно сжаты, и ни одной капли воды не проливалось мимо.

Доктор У и раньше пробовал использовать трубку, чтобы напоить Цао Линя, но Цао Линь не мог глотать и лишь приливал всю воду.

Девушка поразительна, как ей вообще это удалось?

Глаза доктора У сияли, когда он смотрел на Линь Чуцзю. Он понимал, что теперь опасность для Цао Линя миновала, поэтому он может подойти и еще немного порасспрашивать её.

В действительности, дело было не в удивительном мастерстве Линь Чуцзю. А в том, что другой конец трубки входил напрямую в горло Цао Линя, и Линь Чуцзю могла не бояться, что больной выплюнет воду.

Линь Чуцзю не стала заставлять Цао Линя пить много. И дав ему выпить по крайней мере две чашки, она остановилась.

После того как Цао Линь попил, его лицо и губы приобрели более нормальный цвет. Но, дотронувшись до его лба, она поняла, что он все ещё был очень горячим, и, похоже, высокая доза жаропонижающего ещё не подействовала.

Но эта проблема не была самой срочной, поэтому сначала Линь Чуцзю вытерла рот Цао Линя.

Линь Чуцзю не знала, как именно доктор У лечил больного, потому что его рана очень сильно загноилась, и, если бы Линь Чуцзю не лечила его раньше, она подумала бы, что гниение затронуло и кишечник.

Если бы она была сейчас в своем времени, то, увидев такую рану, Линь Чуцзю однозначно выругалась бы и обвинила врача, а заодно и родственников пациента в безответственности. Но сейчас, разве она могла это сделать?

Поэтому Линь Чуцзю ничего не сказала и только молча продолжила прочищать рану и пытаться спасти его.

С самого начала и до конца Линь Чуцзю не снимала перчаток и спокойно очищала загноившуюся рану Цао Линя.

Линь Чуцзю работать дальше и складывала гнилые ткани, которые она срезала, на поднос, приготовленный заранее, полностью игнорируя присутствие других людей в комнате.

Когда она сняла больную кожу, красная кровь и желтый гной полились из раны. Домоправитель Цао и остальные сначала ничего не ощущали, но когда гнилая плоть стала скапливаться на подносе, они не могли не почувствовать отвращения, и волосы на голове у них встали дыбом.

Счищать загнившие ткани – очень кропотливый процесс. Поэтому они не решались отвлекать Линь Чуцзю, которая вся погрузилась в работу. Линь Чуцзю почувствовала слабую боль в левом плече, но не остановилась, пока полностью не очистила рану и не вздохнула с облегчением.

Наконец-то дело сделано!

Закончив, Линь Чуцзю встала и слегка встряхнула заболевшую руку.

Заметив, что Линь Чуцзю сделала перерыв, домоправитель Цао хотел было подойти и обратиться к ней. Но когда он увидел серьезное лицо Линь Чуцзю, не осмелился заговорить с ней и послушно отступил.

Линь Чуцзю знала, что объяснить болезнь и состояние пациента его близким – естественная обязанность врача, и домоправитель Цао возьмет на себя часть ее работы по уходу за Цао Линем.

Все-таки Цао Линь изначально был тяжело ранен. И теперь из-за инфекции ей пришлось срезать большое количество отмерших тканей, так что она сможет лишь наложить повязку и ждать, пока рана будет медленно затягиваться.

После того как Линь Чуцзю наложила повязку с лекарством на рану Цао Линя, она убедилась, что крепко заклеила рану медицинским пластырем, чтобы она не разошлась.

Когда рана наконец была перевязана, домоправитель Цао и доктор У подошли помочь Линь Чуцзю обернуть бинт вокруг пояса Цао Линя.

Сначала доктор У и домоправитель Цао не верили в медицинские навыки Линь Чуцзю. Но теперь они оба бросились ей на помощь с быстротой хищников, преследующих добычу, и не осмеливались показать своего прежнего отношения.

Наложив очередной слой бинтов, Линь Чуцзю собиралась потрогать лоб Цао Линя, чтобы измерить его температуру. Но потом она услышала слова доктора У:

«Лихорадка… Домоправитель Цао, ваш сын больше не горит в лихорадке».

Доктор У перепробовал все, лишь бы сбить температуру и вылечить лихорадку Цао Линя, но это ему не удалось. А теперь, когда он своими глазами увидел, что Линь Чуцзю исцелила больного от лихорадки всего за час, он почувствовал большую радость, но в то же время и растерянность.

Она действительно врач!

«Правда? Его правда больше не лихорадит?» – домоправитель Цао застыл на месте. Он не был уверен, что не ослышался. И только когда доктор У повторил свои слова, домоправитель Цао поверил в то, что услышанное было правдой.

«Мой сын спасен! Мой сын спасен!» – домоправитель Цао заплакал. Он повернулся к Линь Чуцзю и собирался упасть перед ней на колени. Но слова Линь Чуцзю остановили его.

Линь Чуцзю сказала:

«Еще слишком рано радоваться. Его лихорадка только временно отступила. Если сегодня он преодолеет кризис, тогда он действительно будет жить».

Слова Линь Чуцзю словно холодной водой окатили домоправителя Цао и моментально разбили его надежду.

«Ванфэй, мой сын все равно умирает?»

«Ванфэй? Вы… вы принцесса Сяо?» – громко спросил доктор У. Он посмотрел на домоправителя, а потом и на Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю не обратила внимания на реакцию доктора У и только сказала домоправителю Цао:

«Его рана слишком серьезна, поэтому я действительно не могу гарантировать, что он выживет. И если у него в самом деле был сильный жар несколько дней, то его мозг мог пострадать. Поэтому давайте подождем, пока он очнется и удостоверимся».

Недостаток оборудования и лекарств, которые она не решалась использовать, сильно усложнял дело Линь Чуцзю.

«Тогда что же нам делать?» – последовательность ужасных потрясений заставляла домоправителя Цао молиться шести разным богам, потому что он больше не знал, как ему быть.

Линь Чуцзю понимала чувства домоправителя Цао. Она посмотрела на Цао Линя и сказала:

«Состояние Цао Линя стабилизировалось, поэтому вам нужно просто побыть с ним сегодня и давать ему воду каждый час. И так как он все еще в тяжелом состоянии, я останусь с ним сегодня вечером. Но сейчас я вернусь к себе и отдохну».

Так как Линь Чуцзю раньше дежурила в больнице, она привыкла работать по десять часов к ряду. Но из-за того, что она еще не вывела яд из своего нового тела, она была слабее, чем обычно.

«Ваш раб понимает и благодарит Ванфэй за помощь сыну».

Домоправитель Цао тут же оправился и преклонил колени перед Линь Чуцзю. Линь Чуцзю хотела остановить его, но не успела.

Поэтому она просто помогла домоправителю Цао подняться и дала ему лекарства, которые Цао Линь должен был принимать в течение дня. Домоправитель Цао встал и аккуратно припрятал лекарства. Доктор У хотел было посмотреть на них, но не успел.

*

Проводив Линь Чуцзю и убравшись в комнате, домоправитель Цао пошел встретиться с Сяо Тяньяо и доложил обо всем, что сделала Линь Чуцзю, а затем показал ее лекарства.

«Ванъе, вот лекарства, которые Ванфэй дала Цао Линю».

Домоправитель Цао осторожно показал три таблетки, которые держал в руках, Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо нахмурился и внимательно рассмотрел таблетку. Затем он несколько раз понюхал ее. Но не заметил в ней ничего странного.

Поэтому он отдал таблетку назад домоправителю Цао и сказал:

«Теперь можешь возвращаться. Оставь одну, если у тебя есть еще». Сяо Тяньяо по-прежнему хотел узнать, как и откуда Линь Чуцзю достает свои лекарства.

«Ваш раб повинуется», – домоправитель Цао кивнул и аккуратно завернул остальные таблетки, боясь ненароком рассыпать их.

Цао Линя спасли таблетки?

Когда домоправитель Цао ушел, Сяо Тяньяо не сразу вернулся к работе. Вместо этого он смотрел вдаль и монотонно постукивал пальцами, думая:

«Линь Чуцзю, кто же ты на самом деле такая?»

http://tl.rulate.ru/book/2902/94502